Козлов Александр Петрович

АГРАРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В 20-Е ГГ. XX В.

В статье рассматриваются аграрная политика Советской власти и социально-экономические последствия аграрных преобразований в 1920-е гг. в многонациональном Казахстане, полиэтнический состав народонаселения которого был обусловлен спецификой колонизации края. Автор анализирует причины обострения межнациональных отношений в ходе осуществления аграрных реформ, акцентирует внимание на особенностях проведения землеустроительных работ и их роли в становлении этнократической модели государственности в Казахстане.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 116-119. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47)+338

В статье рассматриваются аграрная политика Советской власти и социально-экономические последствия аграрных преобразований в 1920-е гг. в многонациональном Казахстане, полиэтнический состав народонаселения которого был обусловлен спецификой колонизации края. Автор анализирует причины обострения межнациональных отношений в ходе осуществления аграрных реформ, акцентирует внимание на особенностях проведения землеустроительных работ и их роли в становлении этнократической модели государственности в Казахстане.

Ключевые слова и фразы: аграрная политика; земельно-водная реформа; землеустроительные работы; политика коренизации; этнократия.

Александр Петрович Козлов, к. ист. н., доцент
Кафедра истории и политологии
Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики
petrovich138@yandex.ru

АГРАРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В 20-Е ГГ. XX В.©

Вопросы аграрной политики Советского государства постоянно привлекали внимание историков. Особенно это касается первого десятилетия Советской власти – времени, когда рушились устоявшиеся системы хозяйствования, вековой уклад жизни крестьянской семьи. По истории советского доколхозного крестьянства накоплена значительная по объему и научным достижениям литература. Вместе с тем многие вопросы аграрной политики большевиков в 1920-е гг. до сих пор являются дискуссионными. К числу таких вопросов, несомненно, можно отнести вопрос об особенностях аграрной политики Советского государства на окраинах, в том числе в Казахстане, социально-экономическое положение которого в рассматриваемый период было достаточно своеобразным.

Сегодня кажется очевидным, что аграрная политика Советской власти 1920-е гг. не соответствовала доктринальным представлениям большевиков, не была рассчитана на долгосрочную перспективу, а являлась одним из инструментов решения тактических задач. Строительство социализма в мелкокрестьянской многонациональной стране, не желавшей идти в социализм, требовало поиска временных союзников. Но если в центрально-европейской части России большевики смогли привлечь на свою сторону крестьянство, передав ему землю помещиков, то решение этого вопроса на окраинах оказалось задачей куда более сложной. В казахстанской степи земельный вопрос не стоял так остро. Помещичье землевладение здесь практически отсутствовало. Основные обрабатываемые земли принадлежали либо переселенцам, либо находились в «вечном пользовании» казачьих войск. Отношение Советской власти к казачеству, вставшему в годы Гражданской войны на сторону «белых», как известно, было враждебным. Переселенческое население также симпатизировало казачеству, с которым научилось ладить еще до революции. По-видимому, эти обстоятельства и заставили большевиков разыграть в «Казахстане» национальную карту.

Колонизация казахстанских степей имеет давнюю историю. В дореволюционной колонизации Казахстана принято выделять два этапа: военно-казачья колонизация края, продолжавшаяся до 70-х гг. XIX в., и пришедшее ей на смену массовое переселение из европейских губерний славянского и других народов в конце XIX – начале XX в. Примерно за треть века – с 1870 по 1914 г. – на территорию современного Казахстана переселилось около 1 434,4 тыс. человек [2, с. 27].

Массовая колонизация способствовала формированию пестрого этнического состава населения, накладывала отпечаток на дальнейшее экономическое, социальное и культурное развитие края. Доминирующей демографической тенденцией в дореволюционный период в Казахстане было (при общем росте населения в целом) постепенное увеличение доли переселенческого и сокращение доли коренного населения. Особенно это было характерно для Северного и Восточного Казахстана. В 1916 г. удельный вес казахов в Акмолинской и Семиреченской губерниях составлял соответственно 33,8% и 43,6%, а в целом по Казахстану – около 50,7% [3, с. 180-181].

Общая численность населения Казахстана накануне завоевания большевиками власти в октябре 1917 г. равнялась 5 753,5 тыс. чел. [1, с. 7]. Дальнейший рост численности населения Казахстана был связан, прежде всего, с «нарезанием» ему новых территорий.

Отправным пунктом национально-политической истории Казахстана в советское время стало подписание В. И. Лениным 26 августа 1920 г. декрета ВЦИК и СНК РСФСР «Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики».

Границы нового государственного образования были определены весьма условно, исходя, прежде всего, из экономических и политических задач, без должного учета исторических и этнических особенностей вошедших в состав республики территорий. Не случайно, что государственные границы Казахстана многократно перекраивались и в дальнейшем. По-видимому, следует согласиться с высказыванием замечательного

© Козлов А. П., 2012

русского патриота А. И. Солженицына, что «сегодняшняя огромная его территория нарезана была коммунистами без разума, как попади: если где кочевые стада раз в год проходят – то и Казахстан» [15, с. 7]. То, что в состав Казахстана вошли исконные казачьи земли и области, населенные выходцами из европейских районов страны и основанные переселенческим населением города, такие как Павлодар, Уральск, Петропавловск, Усть-Каменогорск, Семипалатинск и др., в тот момент большевиков заботило мало.

Экспериментировать с территорией Казахстана большевики продолжали и в дальнейшем. Так, 12 июня 1924 г. ЦК РКП(б) принял постановление «О национальном размежевании республик Средней Азии», которое было осуществлено в 1924-1925 гг. В состав Казахстана оказались включенными Сырдарьинская и Джетысуйская области бывшей Туркестанской АССР и Каракалпакская АО, а Оренбургская губерния, хотя и значительно урезанная в размерах, была выведена из состава КАССР. Тем не менее в итоге всех размежеваний территория Казахстана увеличилась почти на 70 тыс. кв. км и составила 2,7 млн кв. км, а численность населения достигла 6 502 699 человек [4, с. 12-17].

Столица Казахстана в 1925 г. была перенесена из Оренбурга в город Ак-Мечеть, переименованный в срочном порядке в Кзыл-Орду. В 1928 г. столицей Казахской АССР становится Алма-Ата.

Проводившаяся Советской властью в 1920-е гг. в Казахстане аграрная политика была направлена на перераспределение земельного фонда в пользу коренного населения и имела ярко выраженную национальную направленность. Уже с первых шагов существования автономии компартия и Советское государство заявили, что основной целью решения земельного вопроса в Казахстане является ликвидация последствий «колонизаторской политики царизма» [6, с. 105]. Известно адресованное А. А. Иоффе письмо Ленина, написанное им вскоре после образования КАССР, в котором он требовал любым путем завоевать доверие коренного населения, «трижды и четырежды завоевать: *доказать*, что мы не империалисты, что мы *уклона* в эту сторону (*в сторону шовинизма – А. К.*) не потерпим» [Там же, с. 106].

Прежде всего, аграрные преобразования коснулись южных районов. На юге Казахстана, в Семиреченской и Сырдарьинской областях, со второй половины февраля 1921 г. началось осуществление так называемой земельно-водной реформы. Реформа ставила своей целью перераспределение земельных и водных ресурсов в пользу «казахских трудящихся» за счет ликвидации заимок, хуторов и других земельных угодий и имущества, принадлежавшего казачеству и крестьянам-переселенцам.

Социальной опорой аграрных преобразований стали беднейшие слои казахского аула. Чтобы привлечь их на свою сторону в декабре 1921 г., ранее существовавшие разрозненно комбеды и союзы бедноты были объединены в союз «Кошчи». Необходимость проведения земельных переделов власти объясняли тем, что якобы существующие «в переселенческих селах и казачьих станицах земельные излишки крайне отрицательно сказываются на состоянии казахского скотоводческого хозяйства» [14, с. 216], так как они перекрывают пути кочевания скотоводов. В этой связи земельные «излишки» подлежали срочной экспроприации в пользу коренного населения.

По подсчетам Г. Ф. Дахшлейгера, основывающимся на данных Наркомзема республики, за время проведения земельно-водной реформы на юге Казахстана было принудительно выселено полностью 60 и частично 6 переселенческих поселков и ликвидировано 96 хуторов и заимок, общая земельная площадь которых составила 60 911 дес. Г. Ф. Дахшлейгер отмечает, что эти данные нельзя признать полными, и в качестве подтверждения своих слов приводит свидетельства других источников, согласно которым только в Алма-Атинском уезде Джетысуйской области казахи получили 110 тыс. дес., а в Аулие-Атинском и Чимкентском уездах Сыр-Дарьинской губернии – более 44 тыс. дес. земли [5, с. 158-159].

Только за два года проведения так называемых «чрезвычайных землеустроительных работ» (1920-1921 гг.) в пользу казахского населения было перераспределено более 1 млн дес. земли, ранее принадлежавшей крестьянам-переселенцам или казачеству [7, с. 11-12].

Летом 1922 г. начинается «размежевание» земель левобережного Урала – земель, некогда переданных казачеству в «вечное пользование». Эти земли исконно принадлежали бывшим яицким казакам, которые по указу Екатерины Великой за участие в пугачевском бунте были переименованы в «уральских», а река Яик – в реку Урал. Казачьи земли даже тогда остались неприкосновенными. Теперь же законность казачьего землепользования была поставлена под вопрос. В 1922 г. у уральского казачества в пользу коренных жителей было изъято свыше 208 тыс. дес. земли. В Кустанайской губернии переселенческие хозяйства лишились более 44 тыс. дес. В Акмолинской губернии было дополнительно землеустроено 350 казахских хозяйств. Решением Кокчетавского уездного совета весь свободный земельный фонд был передан коренному населению уезда. В Петропавловском уезде в 1922 г. передали «кирнаселению для общего пользования 50 переселенческих участков, 35 участков по 10-верстовой казачьей полосе и около 10 бывших частновладельческих участков оброчных статей» [16, с. 287-289]. Кроме того, в фонд землеустройства коренного населения были переданы все бывшие офицерские участки. Помимо земли, представители коренной национальности получили изъятые у русского населения скот, сельскохозяйственный инвентарь, хозяйственные постройки и т.п. [5, с. 152].

С середины 1920-х гг. в Казахстане был осуществлен переход к «систематическим землеустроительным работам». Сложившаяся в начале 1920-х гг. практика изъятия казачьих и переселенческих земель в пользу коренного населения и определения очередности землеустроительных работ по национальному признаку стала носить регулярный характер.

Землеустроительные работы осуществлялись в тесной взаимосвязи с политикой коренизации госаппарата. Республиканскому руководству удалось добиться выделения номенклатуры должностей, занимаемых либо

казахами, либо лицами, свободно владеющими казахским языком. А так как казахским языком никто кроме казахов фактически не владел, то данное уточнение было лишь чистой формальностью [8, с. 333].

Целенаправленная политика коренизации аппарата имела своим прямым следствием серьезные сдвиги внутри партийно-хозяйственной элиты республики. Уже к середине 1920-х гг. доля казахов среди руководителей краевых организаций составляла 40,2%, среди губернских – 22,6%, уездных – 48,7%. В январе 1926 г. Президиум КазЦИК состоял из 12 казахов, 2 русских, 1 узбека, 1 каракалпака; казахами были также 11 из 16 работников СНК КАССР [9, с. 9].

Национальный принцип очередности землеустроительных работ, принятый партийно-советским аппаратом республики, привел к серьезным столкновениям на межнациональной почве. В ряде мест (например, в Павлодарском уезде и Кустанайском округе) произошли открытые столкновения между казахами и крестьянами-переселенцами. Жители станиц и деревень требовали прекращения национальной дискриминации, отмены очередности в проведении землеустроительных работ. В деревне и станице стали распространенными призывы к отделению уездов с преобладающим русско-украинским населением от Казахстана и присоединению их к Сибири [11, д. 187, л. 7-12].

Кроме того, в излишней коренизации управленческого аппарата национальных окраин стали усматривать, и не без оснований, потенциальную угрозу целостности страны. Начинается новый курс, направленный на частичную декоренизацию партийно-хозяйственного аппарата республики. Возглавлявший (с сентября 1925 г.) краевую парторганизацию Ф. И. Голощекин на VI Краевой конференции ВКП(б), состоявшейся в ноябре 1927 г., добился «в целях сохранения классового мира в казахском ауле» [10, с. 11] осуждения «национальной оппозиции», выступавшей против уравнения в землепользовании коренного и «пришлого» населения. Лидеры оппозиции (М. Мунбаев, С. Садвокасов, С. Ходжанов) были выведены из состава Бюро Казкрайкома ВКП(б). Участники конференции после длительных дискуссий об очередности землеустройства по национальному признаку вынуждены была признать такой подход ошибочным, заменив его подходом «классовым». «Землеустройство, переселение и расселение как в оседло-земледельческих районах, так и в районах сплошного землеустройства, – говорилось в резолюции конференции, – должно идти по строго классовому принципу, одинаково для всех национальностей, населяющих Казахстан» [Там же].

4 марта 1928 г. ЦИК и СНК Казахстана приняли постановление «О порядке землеустройства и регулирования землепользования в КАССР», которое устанавливало новый порядок в проведении землеустроительных работ. В постановлении говорилось, что «землеустройство казахского, русского или населения других национальностей должно производиться одновременно» [13, с. 46]. Упразднялась также очередность в наделении землей различных групп переселенцев. Все переселенцы, прибывшие в Казахстан до 14 сентября 1925 г., подлежали землеустройству на равных правах [Там же, с. 46-51].

Вместе с тем отмена очерёдности в проведении землеустроительных работ по национальному признаку не ликвидировала всех проблем землеустройства в Казахстане. Преобладало так называемое сплошное (т.е. межселенное) землеустройство, сводившееся к установлению границ между земельными обществами и не затрагивающее регулирования аграрных отношений внутри них. Кроме того, землеустройство продолжалось крайне медленно и неравномерно. К 1929 г. межселенное землеустройство было завершено лишь на 8,9% территории, подлежащей сплошному землеустройству [12, с. 166].

Экономически обоснованные, общие для коренного и переселенческого населения Казахстана нормы землепользования были выработаны лишь в 1929 г. Эти нормы различались по отдельным округам. В Петропавловском округе норма надела составляла 11,9 га земли на едока в скотоводческо-земледельческих районах, 10,5 га – в земледельческо-скотоводческих и 8,1 га – в земледельческих районах. В Кустанайском округе норма надела устанавливалась в размере 13,2 га в земледельческо-скотоводческих и 9,35 га в земледельческих районах. В Павлодарском округе норма надела составляла соответственно 11,48 и 9,5 га земли [Там же, с. 169].

Вместе с тем принятые меры не сыграли в результате существенной роли, а явились, скорее всего, очередной тактической хитростью власти, взявшей курс на коренную реконструкцию сельского хозяйства путем его массовой коллективизации. Для реализации этого курса большевикам как в стране в целом, так и Казахстане в частности нужно было найти другую социальную опору, найти других союзников. В результате жертвами коммунистического эксперимента в сельском хозяйстве стали не только русские крестьяне, но и представители коренной национальности, кочевое хозяйство которых в процессе аграрных преобразований оказалось наиболее уязвимым.

Список литературы

1. **Алексеенко А. Н.** Население Казахстана в 1920-1990 гг. Алматы: Гылым, 1993. 125 с.
2. **Алексеенко Н. В., Алексеенко А. Н.** Население Казахстана за 100 лет: 1897-1997 гг. Усть-Каменогорск, 1999. 147 с.
3. **Бекмаханова Н. Е.** Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма: 60-е годы XIX в. – 1917 г. М.: Наука, 1986. 242 с.
4. **Всесоюзная перепись населения 1926 г.** М.: Статиздат ЦСУ СССР, 1928. Т. VIII. 256 с.
5. **Дахшлейгер Г. Ф.** Социально-экономические преобразования в деревне и ауле Казахстана: 1921-1929 гг. Алма-Ата: Наука, 1965. 536 с.
6. **Дахшлейгер Г. Ф., Нурпеисов К. Н.** История крестьянства Советского Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1985. 247 с.
7. **Казиев С. Ш.** Национально-политические процессы и межнациональные отношения в Казахстане: 1920-1995 годы: автореф. дисс. … канд. истор. наук. М., 1999. 23 с.

8. **Кучкин А. П.** Советизация казахского аула: 1926-1929 гг. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 432 с.
9. **Резолюции V Всеказахстанской конференции РКП(б).** Кзыл-Орда: Казкрайком РКП(б), 1925. 46 с.
10. **Резолюции VI Всеказахстанской краевой партийной конференции ВКП(б).** Кзыл-Орда: Издание Казкрайкома ВКП(б), 1928. 43 с.
11. **Российский государственный архив социально-политической истории** (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 167.
12. **VII Всеказахстанский Съезд Советов**: стеногр. отчет и постановления. Кзыл-Орда: ЦИК Казахстана, 1929. 255 с.
13. **Систематическое собрание законов Казахской Автономной Советской Социалистической Республики, действующих на 1 января 1930 г.** (6 октября 1920 – 31 декабря 1929 г.). Алма-Ата: Издание Управления делами СНК КАССР, 1930. 224 с.
14. **Советское строительство в аулах и селах Семиречья: 1921-1925 гг.**: сборник документов и материалов. Алма-Ата: Казгосиздат, 1957. Ч. 1. 283 с.
15. **Солженицын А. И.** Как нам обустроить Россию: посильные соображения / послесл. Э. Сафронова. М.: Патриот, 1991. 62 с.
16. **Социалистическое строительство в Казахстане в восстановительный период: 1921-1925 гг.**: сборник документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1962. 594 с.

AGRARIAN REFORMATIONS IN KAZAKHSTAN IN THE 20S OF THE XXTH CENTURY

Aleksandr Petrovich Kozlov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Political Science
St.-Petersburg State University of Service and Economics
petrovich138@yandex.ru

The author considers the soviet authorities' agrarian policy and the social-economic consequences of the agrarian reformations in multinational Kazakhstan in the 1920s, which poly-ethnic population was conditioned by the special ways of the region colonization, analyzes the reasons of interethnic relations aggravation in the course of agrarian reformations implementation, and pays special attention to the peculiarities of land measuring work and their role in ethnocratic state model formation in Kazakhstan.

Key words and phrases: agrarian policy; land-water reform; land measuring work; soviet "localization policy"; ethnocracy.

УДК 303.01

Статья посвящена анализу модели нелинейного мышления, предложенной видным отечественным учёным и философом М. К. Петровым для преодоления кризисной ситуации, сложившейся в гносеологии современных социальных наук. Особое внимание уделяется мировоззренческим и методологическим предпосылкам данного кризиса. По мнению автора, последовательная реализация в исследовательской практике основных принципов модели нелинейного мышления М. К. Петрова будет способствовать преодолению кризиса гносеологии социальных наук.

Ключевые слова и фразы: гносеология социальных наук; научная парадигма; методологический актуализм; культура; поведение; творчество; модель нелинейного мышления; проект преодоления кризиса гносеологии социальных наук.

Михаил Сергеевич Константинов, к. полит. н.
Кафедра теоретической и прикладной политологии
Южный федеральный университет
konstantinov@sfedu.ru

МОДЕЛЬ НЕЛИНЕЙНОГО МЫШЛЕНИЯ М. К. ПЕТРОВА КАК ПРОЕКТ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА ГНОСЕОЛОГИИ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК©

Михаил Константинович Петров (08.04.1923–11.04.1987) – один из крупнейших отечественных мыслителей, оставивший огромное научно-философское наследие: сфера его интересов простиралась от философии и методологии науки до исследования теоретико-методологических проблем регионоведения. М. К. Петрова считают одним из основателей культурологии и науковедения в нашей стране. Однако творчество М. К. Петрова до сих пор остаётся сферой малоизученной. Поэтому целью данной статьи является представить взгляды М. К. Петрова на кризис гносеологии современных социальных наук и эксплицировать предложенный М. К. Петровым проект нелинейного мышления как средство преодоления названного кризиса.

По М. К. Петрову, современные социальные науки испытывают кризис, характеризуемый как «поведенческий тупик современности» [8, с 71]. Для объяснительной концептуализации М. К. Петров вводит дистинкцию двух видов человеческой активности как основы социальной жизни: поведения и общения, репродукции и творчества. Репродукция есть «основной тип биологической и социальной деятельности, на котором

© Константинов М. С., 2012